

ОБЩЕЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ | GENERAL AND COMPARATIVE
HISTORICAL LINGUISTICS

Способы передачи просторечий при переводе художественного текста с английского языка на русский

Казанская Н.В.

Московский государственный областной университет (ГОУ ВО МГОУ), г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4946-1962>, e-mail: english-and-i@list.ru

Статья представляет собой переводческий комментарий, в котором описаны возникшие при художественном переводе трудности, связанные с передачей просторечий, и способы их решений для достижения максимально адекватного перевода (замены, относительные эквиваленты языка перевода, описательный перевод, конкретизация, генерализация) с примерами авторского перевода из рассказа Ю. Уэлти “A worn path” («По проторенной дорожке»). В работе приводится описание наиболее интересных с точки зрения перевода моментов, связанных с созданием речевого образа главной героини.

Ключевые слова: английское просторечие, переводческие трансформации, замены, относительные эквиваленты языка перевода, описательный перевод, конкретизация, генерализация.

Для цитаты: *Казанская Н.В.* Способы передачи просторечий при переводе художественного текста с английского языка на русский [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2022. Том 9. № 3. С. 7–15. DOI:10.17759/langt.2022090301

The Ways of Conveying Low Colloquialisms in its Translation from English into Russian

Natalia V. Kazanskaya

Moscow Region State University, Moscow, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4946-1962>, e-mail: english-and-i@list.ru

The article covers the problems of commentary in translation of fiction, related to the difficulties of conveying low colloquialisms and ways to solve them and achieve the most adequate translation (meaning extension, loss-of-meaning compensation, descriptive equivalence in translation, concretization, generalization) with examples of the author's translation from the story by Eudora Welty “A worn path”. The paper includes the most interesting moments for translation associated with the speech image of the main character.

Keywords: English low colloquialism, translation transformations, meaning extension, loss-of-meaning compensation, descriptive equivalence in translation, concretization, generalization.

For citation: Kazanskaya N.V. The Ways of Conveying Low Colloquialisms in its Translation from English into Russian. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2022. Vol. 9, no. 3, pp. 7–15. DOI:10.17759/langt.2022090301 (In Russ.).

Введение

Особенность перевода художественной литературы заключается в том, что одной переводческой компетентности и понимания исходного языка недостаточно, чтобы воспроизвести оригинал переводимого текста на другой язык. Работа переводчика художественного текста – это «вечный» поиск «нужного» слова в сочетании со знаниями из области психолингвистики, культуры, страноведения, истории, теории перевода и др. Основная задача переводчика – передать не только текст, но и авторский стиль, показать героев, какими их создал автор произведения.

С целью анализа способов передачи английского просторечия при художественном переводе с английского языка на русский, мы обратились к рассказу Ю. Уэлти “A worn path” («По проторенной дорожке»).

Ю. Уэлти (1909-2001) – яркая представительница «южной» литературы, имеющей свои характерные черты (время развития событий – Гражданская война 1861-1865 гг. и период Реконструкции Юга 1865-1877 гг.; место действия – один из южных штатов, у Ю. Уэлти – это штат Миссисипи; система образов, в которой присутствуют «верные послушные рабы» или уже свободные темнокожие, чье положение всё ещё далеко от равенства, «благородный южный аристократ», «белая беднота»), и несомненно внесла свой вклад в её развитие именно в тот период (20–60-е гг.), когда наблюдался расцвет литературы Юга, получивший название «южного Ренессанса» [11]. Произведения автора стали классикой американской литературы XX века, её культурным символом.

Переводческий комментарий

Любой художественный текст характеризуется множественностью и разнообразием функциональных стилей. Среди них особое место занимает разговорная речь, в частности, относительно замкнутые сниженные разговорные жанры (просторечие, жаргон, сленг), которые обладают яркой национально-языковой и социальной спецификой и часто используются в произведениях художественной литературы для создания колорита и образной характеристики персонажа. Художественный стиль может включать в себя элементы всех стилей, но его главное отличие состоит в том, что обращение к другим стилям, в том числе к разговорному, выполняет эстетическую функцию.

Язык повседневного общения входит в обиходно-разговорную сферу, т.е. это слова, употребляемые в устной речи, в «неофициальной» ситуации. Понятие стилистической окраски слова тесно связано с термином «регистр» (register) в работе лингвиста Лондонской школы Дж. Кэтфорда “A Linguistic Theory of Translation” (1965) [12]. Л.С. Бархударов определяет регистр как «условия или ситуацию общения, обуславливающие выбор тех или иных языковых средств, в том числе лексических единиц» [2]. Иными словами, для передачи

ситуации важны 1) социально-психологические типажы участников коммуникативного процесса: при общении с близкими людьми мы употребляем одни лексические единицы, при общении с посторонними – другие, причём здесь выбор языковых средств будет также отличаться в зависимости от того, в равном социальном статусе находятся собеседники или между ними возникает субординационная дистанция; 2) внешние условия, обстановка, место или повод для коммуникации.

Л.С. Бархударов выделяет пять регистров, на которые может ориентироваться переводчик в своей работе: 1) фамильярный (оболтус, паршивец, трескаться); 2) непринужденный (авоська, подкачать, подвыпивший); 3) нейтральный (стол, стул, человек); 4) формальный (отчислить, очередной, бракосочетание); 5) возвышенный (стеся, вкусить, чело). Подавляющее большинство слов относится к нейтральному регистру – они могут встречаться в любом другом регистре речи, от фамильярного до возвышенного так же, как стилистически нейтральные слова употребляются в любом типе и жанре речи. Соответственно для данной работы интерес представляют слова, относящиеся ко второму, а также в некоторой степени, к первому регистру.

Нередко возникают трудности при переводе сниженной лексики: то, что недопустимо (но может время от времени использоваться) в одном языке, оказывается коммуникативно-допустимым (приемлемым) в другом, и наоборот. Под просторечиями понимаются слова, выражения, формы словообразования и словоизменения, черты произношения, отклоняющиеся от литературной нормы и имеющие оттенок стилистической сниженности [1]. Адекватный перевод художественного текста подразумевает верную передачу средствами другого языка не только фактического содержания текста, но и его коммуникативной и функциональной направленности.

Рассмотрим конкретные примеры перевода из рассказа Ю. Уэлти “A worn path”, представленного в практической части данной работы.

1. “Seem like there is chains about my feet, time I get this far,” she said, in the voice of argument old people keep to use with themselves. “Something always take a hold of me on this hill—pleads I should stay.” – «Вот напасть, каждый раз, как дохожу до этого места, ноги дальше идти не хотят, будто кандалы на них надели, – завела Феникс разговор сама с собой, что свойственно людям её возраста, – так и тянет повернуть назад».

Непереводимые грамматические просторечия в английском тексте (Seem like, there is chains, something always take) относятся к нижнему языковому регистру, поэтому при переводе приходится прибегать к лексическим трансформациям, например, к просторечьям: «Вот напасть, ноги дальше идти не хотят, так и тянет повернуть назад.» [6, значение 3].

2. “I wasn’t as old as I thought,” she said. – «Есть ещё порох в пороховницах!» – проговорила она.

Фразу, которую говорит Феникс, можно было бы перевести, не выходя за рамки разговорного жанра: «Не такая уж я и старая». Но при переводе важно было передать не только возраст, но и потенциал для преодоления препятствий, возможность выполнять жизненные задачи. Словарь даёт следующее толкование разговорного выражения «Есть еще порох в пороховницах»: «есть ещё сила, энергия для борьбы» [7]. Поэтому здесь был использован относительный эквивалент языка перевода.

3. “I ought to be shut up for good,” she said with laughter. “My senses is gone. I too old. I the oldest people I ever know. Dance, old scarecrow,” she said, “while I dancing with you.” – «Зажилась я, видать, на этом свете» – со смехом сказала она. «Вот старость не радость. И слышу плохо, и ничего не вижу. Таковую древнюю старуху ещё поискать надо! Ну что, тряхнём стариной, Чучело кукурузное, спляшем? – развеселилась Феникс, – Составлю тебе компанию!»

В разговорной речи людям в старческом возрасте свойственно использовать фразу «зажиться на свете». В Толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова глагол в составе этой фразы дан с пометой разг.: «Прожить слишком долго, дольше обычного или дольше, чем предполагалось» [9]. Дословно перевести здесь не получается по многим причинам. Во-первых, разрушится целостность образа, если просторечия исключить из монолога Феникс. Во-вторых, при переводе грамматических ошибок (опущение глагола to be: I too old. I the oldest people... I dancing...; выбор формы ед.ч. 3 лица этого глагола вместо мн.ч.: senses is) порой возникают неразрешимые затруднения, т.к. это специфические реалии, присущие исключительно английскому языку, которые употребляются в английском художественном тексте для характеристики речи необразованного, безграмотного персонажа. Возникает вопрос, как этот приём сохранить. Принимая во внимание отсутствие подобных элементов просторечия в русском языке, их практически невозможно передать при переводе. Чтобы компенсировать это несоответствие, была использована стилистически сниженная лексика в приведённом примере и в других случаях, где имели место просторечия на уровне английской грамматики.

Как правило, лексике русского языка свойственна большая конкретность, чем соответствующим лексическим единицам английского языка. Это неоднократно отмечалось лингвистами. Нами была использована контекстуальная конкретизация при переводе фразы ‘My senses is gone’ (буквально «Мои органы чувств притупились»), значение которой вбирает в себя все чувства восприятия обобщённо, что делает невозможным дословный перевод, приходится конкретизировать: «И слышу плохо, и ничего не вижу.»

4. “Lying on my back like a June-bug waiting to be turned over, mister,” she said, reaching up her hand. «Завалилась на спину, как майский жук, лапами кверху, жду, кто бы меня поднял, мистер,» – ответила она, протягивая руку.

В этом примере для перевода нейтрального слова ‘lying’ использовано просторечие «завалилась», которое в «Толковом словаре» С.И. Ожегова определяется как «Лечь, улечься (прост.)» [6]. Описательный перевод в данном случае способствует созданию реалистичности восприятия, т.к. получается передать своеобразие речи старой негритянки и выдержать разговорный стиль до последнего члена фразы.

‘June-bug’ переводится не дословно «июньский жук», а передаётся заменой на знакомое для русского читателя название «майский жук» (функциональный аналог), т.к. это помогает сохранить целостность восприятия текста и избежать возникновения вопросов, требующих переводческого комментария, что на данном материале неуместно. К тому же буквальный перевод выглядел бы как чужеродный элемент, взятый из энтомологической лексики, вычитанной в Атласе насекомых, что совсем не соответствует образу Феникс, никогда не учившейся в школе.

5. Then she gave a little cry and clapped her hands and said, “Git on away from here, dog! Look! Look at that dog!” She laughed as if in admiration. “He ain’t scared of nobody. He a big black dog.” She whispered, “Sic him!”

“Watch me get rid of that cur,” said the man. “Sic him, Pete! Sic him!”

Вдруг она вскрикнула и резко хлопнула в ладоши: «А ну, пошла отсюда, псина! Смотрите-ка! Нет, ну вы только гляньте на эту собаку!» Она рассмеялась, как бы от восторга. «И никого ведь не боится эта чёрная бестия.» И шепнула: «Шуганите-ка её хорошенько!»

«Сейчас этой жучке не поздоровится! – сказал охотник, – Ату её, Пит! Ату, ату!»

При построении диалога была привлечена народная речь, как в оригинальном тексте (*git on away* – вали отсюда; *sic him* – куси его, взять; *cur* – шавка, пёс), так и в переводном (просторечные формы глаголов: пошла, гляньте, шуганите-ка; просторечные слова: псина, бестия, жучке; охотничьи жаргонизмы: ату!). Несмотря на то, что в английской текстовой версии применительно к собаке использовано местоимение ‘he’, при переводе автор данной работы отказался от слова «пёс», т.к. в русском языке оно имеет ограничения в употреблении: 1) мы уверены, что это особь мужского пола, чего Феникс не могла знать, когда неожиданно встретила собаку; 2) слово участвует в устойчивом сочетании типа «пёс его знает», «пёс смердящий», «цепной пёс», хотя может быть и «цепная собака», вне зависимости от пола животного, также чаще употребляется словосочетание «охотничья собака», а не «охотничий пёс».

6. “Well, I scared him off that time,” he said, and then he laughed and lifted his gun and pointed it at Phoenix.

She stood straight and faced him.

“Doesn’t the gun scare you?” he said, still pointing it.

“No, sir, I seen plenty go off closer by, in my day, and for less than what I done,” she said, holding utterly still.

He smiled, and shouldered the gun. “Well, Granny,” he said, “you must be a hundred years old, and scared of nothing. I’d give you a dime if I had any money with me. But you take my advice and stay home, and nothing will happen to you.”

«Прогнал псину!» – сказал он, засмеялся, поднял ружьё и наставил его на Феникс.

Та как стояла, так и продолжала стоять, спокойно глядя ему в лицо.

«Значит, ружьём тебя не напугаешь?» – спросил он, не опуская ствола.

«Нет, сэр, я на своём веку разное повидала, мне не привыкать. Стреляют и за меньшее,» – сказала она, даже не шелохнувшись.

Он улыбнулся и закинул ружьё за плечо.

«Добро, бабуся, – сказал он, – тебе, должно быть, лет сто, и ты своё давно отбоялась. Жалко денег с собой нет, а то дал бы тебе десять центов. Только послушайся моего совета: возвращайся и сиди дома, вот тогда с тобой точно ничего не случится.»

«Мне позарез в город попасть надо, мистер,» – сказала Феникс, смиренно склонив голову в красном дюраге.

Разговорная лексика в приведённом выше диалоге насыщена просторечиями. Благодаря

этим отклонениям от правильной речи, допущенных охотником и старой негритьянкой, раскрываются их языковые личности, читатель понимает, к какой среде они принадлежат. В поучительном тоне охотника угадывается его чувство превосходства, ведь в те времена негров считали за людей второго сорта, несмотря на то, что им была подарена свобода. К.И. Чуковский писал, что речь человека говорит о нём больше, чем паспорт: «Пусть ко мне в комнатку войдёт незнакомец, и я по его речи в первые же десять минут определю духовную его биографию и увижу, начитанный ли он человек, вращается ли он в культурной среде или он забулдыга, водящий компанию с невеждами...» [10; 561].

7. “My grandson. It was my memory had left me. There I sat and forgot why I made my long trip.” – «Мой внучок. Какое-то забытьё напало на меня. Сидела и вспоминала, зачем пришла в такую даль. Запомнятовала».

Нормативным в современном русском языке является слово «внучек», но в разговорной речи существует слово «внучок», которое согласно орфоэпическим нормам современного русского литературного языка считается устаревшим, просторечным. Именно поэтому для перевода была выбрана архаичная форма «внучок», благодаря ей удаётся подчеркнуть, что негритьянка очень старая и грамоте не обученная.

Фразе ‘I made my long trip’ нельзя перевести дословно «Я проделала долгий путь», т.к. это отклонение от языкового облика Феникс, невежественная женщина не может выражаться так поэтично. Приходится искать замену, с использованием сниженной лексики, используя приём генерализации – «пришла в такую даль».

Просторечное слово «запомнятовала» обладает большей эмоциональностью сказанного, чем нейтральный перевод «forgot – забыла». Здесь важно было передать переживания негритьянки из-за того, что она могла забыть о внуке.

8. “I’m an old woman without an education. It was my memory fail me. My little grandson, he is just the same, and I forgot it in the coming.” – «В школе я не обучалась. Поздно мне было учиться, когда разрешили, – проговорила она вполголоса. – Старая я да необразованная. Вот и память подвела меня. Внучок мой всё так же, а я прийти-пришла, да и позабыла о нём».

Феникс продолжает свой монолог, и в нём снова встречается слово ‘forgot’, но в этом случае перевести так же, как в предшествующем примере уже нельзя – выбран другой просторечный глагол префиксального образования «позабыла», т.к. этого требует сочетаемость слов внутри фразы, в которую оно вплетено: «...прийти-пришла (характерный для устной народной речи повтор двух разных глагольных форм типа «лечь-легла», «купить-купила»), «сварить-сварила»), да и позабыла.»

9. He suffer and it don’t seem to put him back at all. He got a sweet look. He going to last. – Мучается бедный, никак не отступит недуг. Вид у него кроткий такой. Смирненно переносит свою хворобу.

Слово «страдать» в Толковом словаре под редакцией Д. Н. Ушакова [9] сопровождается пометой «книжное, устаревшее», поэтому глагол ‘suffer’, который в английском предложении является грамматическим просторечием (отсутствует согласование с подлежащим в лице и числе), переводится более характерным для разговорной речи глаголом «мучается». Далее также наблюдаются грамматические просторечные ошибки, поэтому выбор лексических единиц ограничивается рамками разговорного стиля.

Фразу ‘He going to last’ нельзя перевести дословно, т.к. получится бессмыслица. Подобран относительный эквивалент в русском языке, передающий значение высказывания: «Смиренно переносит свою хворобу (просторечие).»

10. ...and buy my child a little windmill they sells, made out of paper. –...куплю внуку маленькую бумажную меленку, там такими торгуют.

В русском языке уменьшительно-ласкательные суффиксы – неотъемлемый атрибут просторечного словообразования [3], в разговорном английском языке такая тенденция не прослеживается, что было учтено при переводе ‘a little windmill’ диминутивом «меленка».

Для передачи специфики англоязычного грамматического просторечия ‘they sells’ на помощь приходит эквивалентная стилистически сниженная лексика русского языка – «там такими торгуют».

Анализ материала показал, что не существует единого способа передачи грамматических и лексических просторечий при переводе с английского языка на русский язык. Значительная часть найденных единиц передана при переводе с помощью относительных эквивалентов. Язык героев рассказа Ю. Уэлти ‘A Worn Path’ характеризуется наличием просторечных элементов. В первую очередь, они выполняют стилистическую функцию, передавая местный колорит, социальную или территориальную принадлежность персонажа, уровень его образованности и культуры.

Заключение

Основной задачей при переводе рассказа Ю. Уэлти ‘A Worn Path’ было достижение адекватности, что требовало применения различных переводческих трансформаций для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал всю информацию, заключённую в тексте оригинала, при соблюдении соответствующих норм переводящего языка.

Основные приёмы, которые использовались при переводе: замены, относительные эквиваленты языка перевода, описательный перевод, конкретизация, генерализация.

Самой сложной задачей перевода было придать просторечную и разговорную окраску словам, которые в английском языке нейтральны, а сниженный стиль обозначен другими средствами, не характерными для языка перевода. Основная проблема при переводе такой лексики заключалась в невозможности использования тех же форм языка перевода даже при их наличии в нём, поскольку «они идентифицируют совершенно иную группу людей» [4; 75]. В подавляющем большинстве при дословном переводе речь персонажей стала бы правильной, литературной, утратился бы её разговорный характер. Такая текстовая трансляция речи персонажа при переводе привела бы к сглаживанию просторечной окраски, и образы героев не удалось бы передать правильно.

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. 2002. М.: Флинта, Наука, 384 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). 1975. М.: «Междунар. отношения», 240 с.
3. Евгеньева А.П. Словарь русского языка: В 4-х т. 1999. М.: РАН, Ин-т лингвистических исследований; М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы [Электронный ресурс] URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/16/ma330504.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 18.08.2022).

Казанская Н.В.
Способы передачи просторечий при переводе
художественного текста с английского языка на
русский
Язык и текст. 2022. Том 9. № 3. С. 7–15.

Kazanskaya N.V.
The Ways of Conveying Low Colloquialisms in its
Translation from English into Russian
Language and Text. 2022. Vol. 9, no. 3, pp. 7–15.

4. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения: учебное пособие. 4-е изд. 2011. М.: ФЛИНТА, 240 с.
5. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. 2002. М.: ЭТС, 424 с.
6. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). 1990. М.: Высшая школа, 253 с.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 2000. М.: Азбуковник, 940 с.
8. Тлостанова М.В. Художественный мир Юдоры Уэлти и специфика послевоенной прозы Юга США: Автореф. дис....канд. фил. наук. М., 1994. 26 с.
9. Ушакова Д.Н. Толковый словарь русского языка. 1935-1940. М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов.
10. Чуковский К.И. Живой как жизнь: в 2-х т. Т.2. 1968. М.: Молодая гвардия, 815 с.
11. Bradbury J.M. Renaissance in the South: A Critical History of the Literature 1920–1960. 2011. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 222 p.
12. Catford J.C.A. Linguistic Theory of Translation. 1965. Oxford: Oxford University Press, 112 p.

References

1. Arnol'd I.V. Stilistika. Sovremenniy angliiskiy yazyk. 2002. Moscow: Flinta, Nauka, 384 p. (In Russ.).
2. Barkhudarov L.S. Yazyk i perevod (Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda). 1975. Moscow: «Mezhdunar. otnosheniya», 240 p. (In Russ.).
3. Evgen'eva A.P. Slovar' russkogo yazyka: V 4-kh t. 1999. Moscow: RAN, In-t lingvisticheskikh issledovaniy; Moscow: Rus. yaz.; Poligrafresursy. Available at: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/16/ma330504.htm?cmd=0&istext=1> (Accessed 18.08.2022). (In Russ.).
4. Zemskaya E.A. Russkaya razgovornaya rech': lingvisticheskii analiz i problemy obucheniya: uchebnoe posobie. 4-e izd. 2011. Moscow: FLINTA, 240 p. (In Russ.).
5. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie. 2002. Moscow: ETS, 424 p. (In Russ.).
6. Komissarov V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty). 1990. Moscow: Vysshaya shkola, 253 p. (In Russ.).
7. Ozhegov S.I. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka. 2000. Moscow: Azbukovnik, 940 p. (In Russ.).
8. Tlostanova M.V. Khudozhestvennyi mir Yudory Uelti i spetsifika poslevoennoi prozy Yuga SShA: Avtoref. dis. kand. fil. nauk. Moscow, 1994. 26 p. (In Russ.).
9. Ushakova D.N. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka. 1935-1940. Moscow: Gos. in-t "Sov. entsikl."; OGIz; Gos. izd-vo inostr. i nats. slov. (In Russ.).
10. Chukovskiy K.I. Zhivoi kak zhizn': in 2 vol. Vol.2. 1968. Moscow: Molodaya gvardiya, 815 p. (In Russ.).
11. Bradbury J.M. Renaissance in the South: A Critical History of the Literature 1920–1960. 2011. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 222 p.
12. Catford J.C.A. Linguistic Theory of Translation. 1965. Oxford: Oxford University Press, 112 p.

Информация об авторах

Казанская Наталья Владимировна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры инновационных технологий филологического образования, Московский государственный областной университет (ГОУ ВО МО МГОУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4946-1962>, e-mail: english-and-i@list.ru

Казанская Н.В.
Способы передачи просторечий при переводе
художественного текста с английского языка на
русский
Язык и текст. 2022. Том 9. № 3. С. 7–15.

Kazanskaya N.V.
The Ways of Conveying Low Colloquialisms in its
Translation from English into Russian
Language and Text. 2022. Vol. 9, no. 3, pp. 7–15.

Information about the authors

Natalia V. Kazanskaya, PhD in Pedagogy, Moscow Region State University, Moscow, Russia,
Senior Lecturer of the Department of innovative technologies in education, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0002-4946-1962>, e-mail: english-and-i@list.ru

Получена 01.09.2022

Принята в печать 15.09.2022

Received 01.09.2022

Accepted 15.09.2022